

Тофалария: прошлое и настоящее

ББК 63.3 (2 РОС – 4Ирк)
УДК 94 (571 – 53)
Т63

Тофалария: прошлое и настоящее: фотоальбом / сост.: Н.И. Ленкова; ред. Г.М. Кородюк; фото: С. Падалко, С. Игнатенко, Н. Ленкова; Министерство культуры и архивов Иркутской области, Областной центр народного творчества и досуга. – Иркутск: ОЦНТИД, 2009. – 70 с.

Фотоальбом подготовлен по итогам экспедиций в Тофаларию с 1990 по 2009 годы, организованных Областным центром народного творчества и досуга. На основании материалов этнографических экспедиций сотрудниками ОЦНТИД предпринята попытка внести свой вклад в сохранение культурного наследия тофов. В основе этого издания фотографии хранителей народных традиций, описание обычаем, обрядов и национальных игр.

Главный практический результат экспедиций – восстановление культурной традиции праздника «Аргамчи Ыры» (игры с арканом) – нашел свое отражение в фотографиях, воспоминаниях старожилов. Уникальная ценность «Аргамчи Ыры» заключается в том, что народ Тофаларии в этом явлении аккумулировал все свои знания многовековой истории, взаимоотношений между родами как символа объединения, сохранения и продолжения родов. Народ в течение веков идентифицировал себя с этой традицией, черпая в ней духовную силу и мудрость. Поэтому в прошлом празднованию «Аргамчи Ыры» придавалось огромное значение, слагались легенды и предания.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

Издано в рамках областной целевой программы поддержки народных ремесел Иркутской области «Сибирь мастеровая», при финансовой поддержке министерства культуры и архивов Иркутской области, и по инициативе управления по развитию культурной сферы, библиотечного обслуживания и физической культуре муниципального образования «Нижнеудинский район».

Составитель
Н. И. Ленкова

Редактор:
Г.М. Кородюк

Ответственный за выпуск:
Л.Г. Ваховская

© Ленкова Н., 2009
© Падалко С., 2009
© Игнатенко С., 2009
© Государственное учреждение культуры
«Иркутский областной центр
народного творчества и досуга», 2009

Тофалария – территория уникальной традиционной культуры народа тофов, живущего в сложных условиях – среди гор и дикой природы.

В настоящее время задача сохранения народности тофов стоит очень серьезно и требует всестороннего анализа проблем, учета особенностей культуры и быта представителей этого этноса. Наша деятельность направлена на то, чтобы создать условия для развития самобытной культуры и обеспечить защиту исконной среды обитания, традиционных промыслов, хозяйствования, образа жизни в целом.

Тофалария – природный и национальный парк, представляющий собой особую ценность для всего человечества.

Мэр муниципального образования
«Нижнеудинский район»
Сергей Михайлович Худоногов

Среди исследователей имеются мнения и оценки, согласно которым культура тофов на грани исчезновения: полузабыты традиционные промыслы и ремесла, традиции шаманизма вспоминаются в особых случаях, родной язык используется фрагментарно, мало поддерживается такой вид хозяйственной деятельности, как оленеводство. Эти выводы, разумеется, объективны. Однако, в настоящее время в Тофаларии растет интерес к самобытной культуре коренного населения. Развиваются фольклор и народные ремесла. Подтверждением тому является активная творческая деятельность этно-культурного центра и народного национального ансамбля «Дыырак Ибiller». Встречи, выставки, концерты этих коллективов всегда вызывают большой интерес.

Начальник управления
по развитию сферы культуры,
библиотечному обслуживанию
и физической культуре
муниципального образования
«Нижнеудинский район»
Валерий Михайлович Каминский

Введение

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Введение

Введение

При слове «Тофалария» в памяти встают три маленьких поселка в кольце Саянских гор. Те, кому хоть раз приходилось любоваться изумительной горной панорамой, возникающей минут через тридцать после взлета с Нижнеудинской полосы, понимают, как отдалена от большой земли горная Тофалария. Только воздушным транспортом или «зимником» по реке можно добраться до поселков Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара.

Тофалария является частью муниципального образования «Нижнеудинский район». Расположена в центре Восточного Саяна на юго-западе Иркутской области на границе с республикой Тыва и Красноярским краем. В настоящее время площадь территории Тофаларии составляет 26 тысяч квадратных километров, где в трех поселках, по данным статистики на 1 января 2009 года проживает 1191 человек, из них 686 тофов. В поселке Алыгджер 527 жителей, в том числе тофов – 256; в поселке Нерха – 214 человек, тофов – 141; в поселке Верхняя Гутара – 450, тофов – 289.

За советский период Тофалария претерпела огромные социально-экономические и культурные изменения. Стремительный переход от кочевничества к оседлому образу жизни изменил весь исторически сложившийся быт тофов, произошло нивелирование культурных особенностей.

В 30-е годы были построены три поселка: Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара. Началось строительство школы, библиотеки, больницы, магазина, административного здания. Вокруг этого очага начали возводить жилища для семей тофов. Переход к оседлой жизни проходил трудно. Женщины и дети жили в поселках, мужчины-охотники кочевали традиционными маршрутами: в охотничий сезон расходились по своим угодьям, далеко от дома. К новой жизни приспосабливались долго. Тофы, не умевшие жить в деревянных домах, летом ставили чумы во дворах и спали там. Изначально в этих поселках поселились и русские. Возникли прочные соседские, дружеские, а позднее и родственные связи. Культура русских быстро проникла во все области жизни тофов. Им пришлось приспосабливаться к новым условиям жизни, овладевать новыми видами хозяйственной деятельности: земледелием, стойловым разведением крупного рогатого скота, сенокошением. Кочевое оленеводство было преобразовано в отгонное со сменными пастухами. В быту меньше стали носить традиционные одежды, сшитые из оленьих шкур, детей обучали на русском языке в интернатах.

Самое главное занятие тофов – охота. Оно не утратило своей значимости и на сегодняшний день. Как только подрастает мальчик, тайга с притягательной силой манит его, ведь главное занятие таёжного человека – охотничий промысел. Дикое мясо изюбря зимой и кабарги летом традиционно остается основной пищей тофов.

Ковка лошади, п. Алыгджер (фото С. Игнотенко, 1991г.)

Фото С. Падалко 1990 г.

8

Тофалария: прошлое и настоящее

Введение

Фото С. Падалко 1991 г.

Тофы как этнос малочисленны, и сохранить культурные особенности и народные традиции этому малому народу нелегко. Как бы ни была отдалена Тофалария от большой земли, она живет в современном мире. Интернет, спутниковое телевидение, посещения туристов, соседство с русскими, – все это вносит неизбежные изменения в национальную культуру и быт тофов. Этническая память жива, и, пока живы тофы, родившиеся в начале XX века, еще есть возможность сохранить традиции народа. Проведение фольклорно-этнографических экспедиций Областным центром народного творчества совместно с известными исследователями и практиками в сфере народного творчества и этнографии позволили не только зафиксировать тот или иной обряд, сохранить фольклорную традицию, но и проследить её трансформацию на современном этапе. По итогам исследований Тофаларии в 70-ые – 90-ые годы иркутским Областным центром народного творчества и досуга изданы материалы экспедиций. Записи Валентина Ивановича Рассадина, Анатолия Константиновича Стоянова, Игоря Аркадьевича Богданова, Натальи Кирилловны Шадриной и Валентины Николаевны Старжевской легли в основу сборника В.И.Рассадина «Легенды, сказки и песни Седого Саяна» (Иркутск, 1996). Это издание, являющееся в настоящее время наиболее представительным собранием тофаларских фольклорных текстов, содержит 41 образец повествовательных жанров, 159 песен, 6 примеров охотничьей и шаманской обрядовой поэзии, 79 пословиц и поговорок, 67 загадок.

В.И. Рассадину принадлежит заслуга в создании тофаларского алфавита. В 1989 году издан букварь, в 1995 – «Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь». Это позволило остановить забвение тофаларского

9

Члены экспедиции и агитбригада с концертом в стойбище охотников. Фото Игнatenко, 1991 г.

Фото С. Падалко 1991 г.

языка и добиться его возрождения путем научного изучения, создания для него письменности, школьных учебников и введения преподавания в начальных классах тофаларских школ.

Сборник «Тофаларские народные песни» (Стоянов А.К.), изданный в 1980 году, – первое наиболее значительное издание нотных примеров тофаларского пения. Ритмическая структура тофаларских народных песен стала предметом исследования этномузиковедов Новосибирской государственной консерватории имени М.И.Глинки.

Вышеперечисленные издания – возможность для изучения и сохранения нематериального культурного наследия коренного населения Иркутской области.

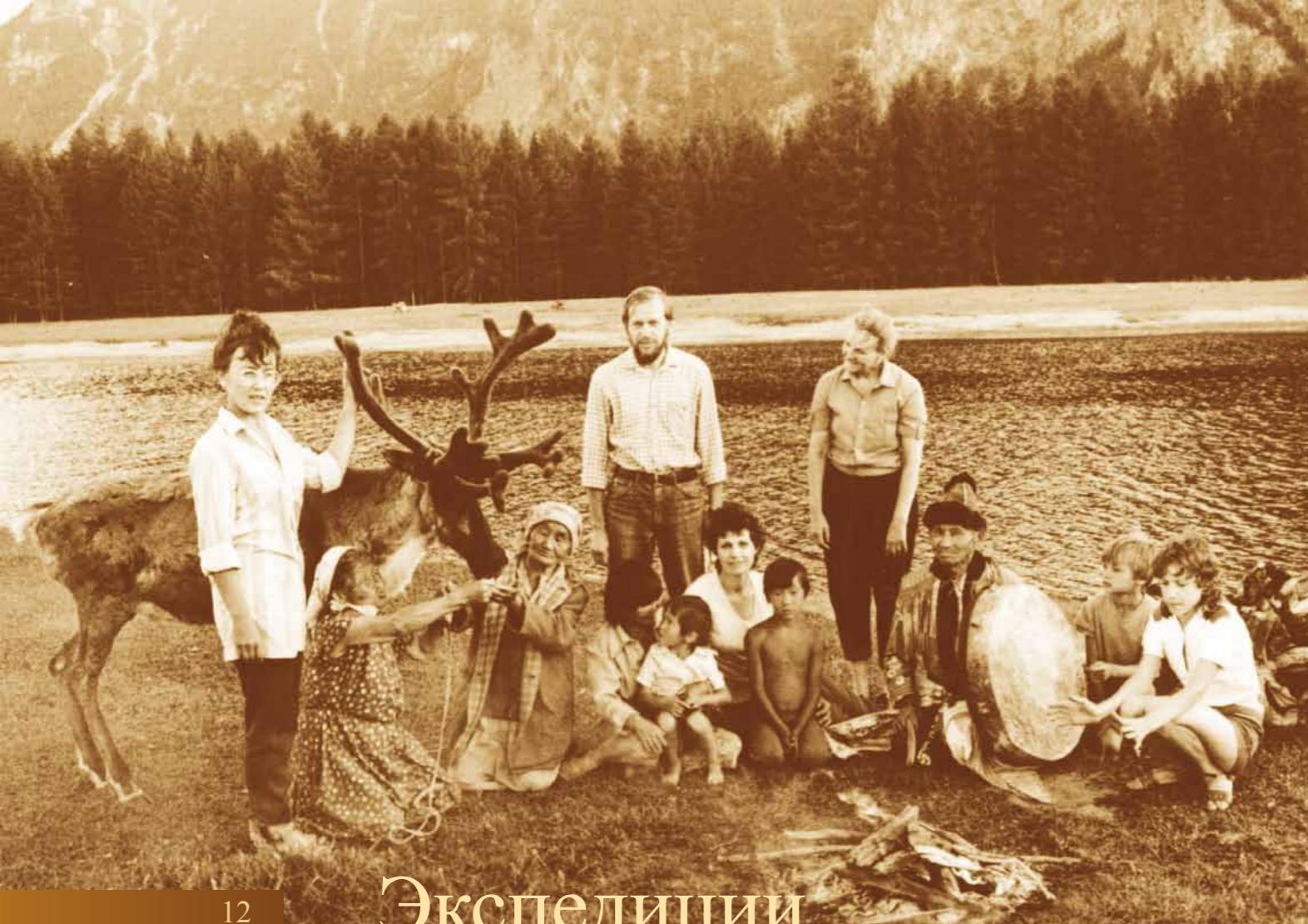

Арактаев Степан Николаевич в костюме шамана,
п. Алыгджер (фото С. Падалко, 1990 г.)

Адамов Владимир Васильевич демонстрирует охотничью дудку (мургу)
собственного изготовления, п. Алыгджер (фото С.Игнатенко, 1991 г.)

12

Экспедиции

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Экспедиции

Летом 1990 года была организована этнографическая экспедиция Областного научно-методического центра народного творчества (ОНМЦ) в Нижнеудинский район по изучению народной культуры Тофаларии. В состав экспедиций вошли: заместитель директора ОНМЦ, хореограф Валентина Николаевна Старжевская (руководитель экспедиции), научный сотрудник отдела фольклора и этнографии ОНМЦ, режиссер Александр Назаркин, ведущий методист ОНМЦ, художник Наталья Ленкова, сотрудник Иркутского Областного краеведческого музея, фотограф Сергей Падалко, фотокорреспондент газеты «Советская молодежь» Сергей Игнатенко, видеоператор Фарид Мухамедшин, методист отдела культуры Нижнеудинского района Наталья Шадрина (Анциферова), методист отдела культуры администрации Нижнеудинского района, музыкант народного тофаларского фольклорного ансамбля «Дыырак Ибiller» поселка Алыгджер Виктор Адамов (тофа), сотрудник библиотеки поселка Нерха Надежда Фабер (тофа).

В начале 90-х годов, к началу нашей исследовательской работы, в живых было немало носителей традиционной тофаларской культуры. В основном информантами, с которыми работали члены экспедиции, были старожилы тофаларских поселков 1903 – 1931 года рождения, мужчины и женщины, тофы и русские.

Исследователи изучали сообщения старожилов об образе жизни, обрядах, праздниках, предметах быта, одежде, с большим интересом слушали опи-

Фрагмент работы экспедиции п. Алыгджер (фото С. Падалко, 1991 г.)

сания одних и тех же событий разными людьми. Это давало возможность сравнить и проанализировать полученную информацию для работы по восстановлению национальных культурных традиций тофов. В ходе экспедиции появилась идея создания тофаларского этнокультурного центра в поселке Алыгджер. Фольклористы разработали предложения по его структуре, принципам руководства для решения организационных и творческих вопросов. Нашлись неравнодушные люди, интересующиеся историей своего народа, способные привлечь земляков-тофов, которые помнят традиции и обычаи. Именно эти энтузиасты стали активными организаторами будущего этноцентра.

К 90-м годам XX века краевед Михаил Иванович Пугачев собрал коллекцию предметов традиционного быта тофов для создания краеведческого музея в столице Тофаларии – Алыгджере. В 1994 году решением администрации Нижнеудинского района городской историко-краеведческий музей принял коллекцию тофаларских предметов в свои фонды. В настоящее время в музейно-культурном центре развернута постоянная экспозиция тофаларской коллекции из 288 предметов: расписная детская люлька, мужские и женские седла, сумочки для рукоделия, манки, камни кастаньи, украшения шаманского костюма, берестяные туеса, ружья, а также пять кожанов и два шаманских костюма. Многие экспонаты были реконструированы М.И. Пугачевым.

Для того, чтобы сохранить традиции тофов, экспедиция поставила задачу сбора сведений о предметах быта, устном народном творчестве, песнях, играх и обрядах. Важно было расположить к себе человека, «разговорить» его, записать материал, зарисовать и сфотографировать. Планируя работу экспедиции, мы поставили практическую задачу: восстановить национальный праздник «Аргамчи-Ыры». От старожилов были подробно записаны все детали праздника, сделано описание, зарисовки костюмов, движений танцев и звучавшие когда-то мелодии.

13

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Экспедиции

Тофалария: прошлое и настоящее

Экспедиции

Михаил Иванович Пугачев – краевед, исследователь и собиратель тофаларской материальной культуры (фото Н.Ленкова, 2007 г.)

Состязание в бегах на оленях «Маргыш». п. Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

Фрагмент праздника «Аргамчи Ыры» п. Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

В 1991 году во время второй экспедиции в Тофаларию сотрудники Областного центра народного творчества стали свидетелями праздника Аргамчи-Ыры. В празднике участвовали и молодежь, и старики. Они помнили, какое это было радостное событие в кочевой жизни тофов, когда собирались в определенном месте раз в году, устраивали арканы игры, варили вкусный чай, угощали друг друга диким мясом, пили густой мясной бульон и вели беседы.

Делегации поселков Нерха, Верхняя Гутара и Алыгджер по совету стариков поставили три чума на большой поляне у горной реки. Каждый из чумов был убран как в старину: посередине костер, место для отдыха, уютно расположены посуда и национальные одежды. Женщины варили мясо, угощали гостей лепешками, испеченными в золе. По обычаям делегации повязали цветные ленточки на дерево. На большой поляне все слушали родные песни и сказки, смотрели танцы, игры. Успехом пользовалась выставка-продажа изделий из кожи и меха (сумочки, женские украшения из бисера и меха, посуда из бересты, изготовленная как в старину). Старики одобрительно и внимательно рассматривали предметы, без которых не мыслили своей жизни в молодости, с которыми прошла жизнь их отцов и дедов. В этих немудреных вещах – ощущение невидимых нитей, связывающих их с прошлым.

Хозяйственная деятельность

Адамов Виктор с оленями, п. Алыгджер (фото С.Падалко, 1990 г.)

Хозяйственная деятельность

Традиционным занятием тофов является оленеводство и охотничий промысел. Собирательство и рыболовство в прошлом также играло важную роль. Горно-таежные массивы, сплошь покрытые богатой растительностью, удобны для корма и выпаса оленей. На оленях тофы кочевали, преодолевая десятки километров в день по Саянским горам, занимались охотой и собирательством. Отел оленей происходил в апреле-мае, затем их отгоняли на летние пастбища на «белки» (ледники в горах, где снег не тает; именно там спасаются олени от пауза) в мае-июне, а август – время возвращения оленей с летних пастбищ.

Охота являлась основным занятием и важным источником пропитания. В пищу тофы употребляли мясо изюбря, кабарги, сохатого, медведя, птиц (утка, тетерев, куропатка, рябчик). Мех соболя, белки, лисы, зайца использовали в одежде и на обмен. В давние времена (до завоза ружей) охотились из лука. Его мастерили из древесины ели и лиственницы, растущих на скалах у реки. Для этого брали только одну часть дерева – багор – изогнутый ствол дерева. Его долго варили, сушили, чтобы не давал трещин. Для тетивы использовались сохатинные жилы, которые для крепости скручивались втрой. Однако, по рассказу В.С. Тоболаева, «... прадед (еще при Екатерине II) ездил то ли до Урала, то ли еще, куда... – ружья искать. Помогли купцы. За пушнину привезли кремневки – 20 возов ружей».

Рыбачили тофы чаще тогда, когда не хватало мяса. Лучшей рыбой считались хариус, таймень, ленок. По словам А.Н. Бухтурбаева, «в реке было много рыбы. Рыбу ловили на иголку. Иголку раскаливали на огне и делали крючки, леску сплетали из конского хвоста. Грузило – камень».

16

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Хозяйственная
деятельность

В тайге собирали ягоды, съедобные корни, дикий лук, орехи. В наши дни почти в каждой тофаларской семье мужчины охотятся, рыбачат, женщины собирают ягоды на зиму.

Пища

Основа питания тофаларской семьи – мясо. Самым вкусным считается мясо кабарги. Его жарили на рожне. Варили бухулер – густой бульон. Мясо сушили на солнце впрок, а зимой замораживали. По словам В.В. Адамова, раньше хлеб не ели. К столу готовились тофаларские лепешки, которые пекли на раскаленной костром земле, засыпая горячей золой, через некоторое время пепел сдували и ели, было очень вкусно». Рецепт изготовления лепешек: теплая вода или молоко (летом), соль, сода, мука, – тщательно размешивались и выпекались.

Из кислого оленевого молока тофы делали сыр: густое молоко собирали в мешок из шкуры кабарги и хранили, пока не соберется нужное количество, сквашивали, затем эту массу варили, отцеживали и прессовали между двумя камнями. Из напитков употребляли черный и зеленый заваренный чай (сутуран). Если не было чая, то заваривали чагу (чульпу), бадан, разные травы. Из муки варили суп-болтушку (талан-мун) или сухие луковицы корня саранок в оленем молоке.

С.Н. Арактаев рассказывал: «Мясо употреблялось в вареном виде, жарились наподобие шашлыка, зимой приготавливала строганина из мороженого сырого мяса. Рыбу употребляли в разном виде. Ловили в озере до 40 штук за одну рыбалку, в основном, хариусы и ленки. Тайга давала черемшу, корень саранки, который варили, сушили и заготавливали на зиму для супа».

У тофов существует национальная еда «Сокэй» – в кипящее молоко добавляют темную муку, соль и варят на огне, все время помешивая. Приготовление этой пищи связано с ритуалом, сопровождающим рождение ребенка. В.С. Тоболаев пояснял: «Шаман по этому блюду предсказывал судьбу: если блюдо получается хорошо – на хорошую жизнь».

17

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Пища

Жилище

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Жилище

Остов чума п. Алыгджер (фото Н.Ленкова, 2007 г.)

Остов чума. Фрагмент праздника Аргамчы Ыры п. Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

Жилище

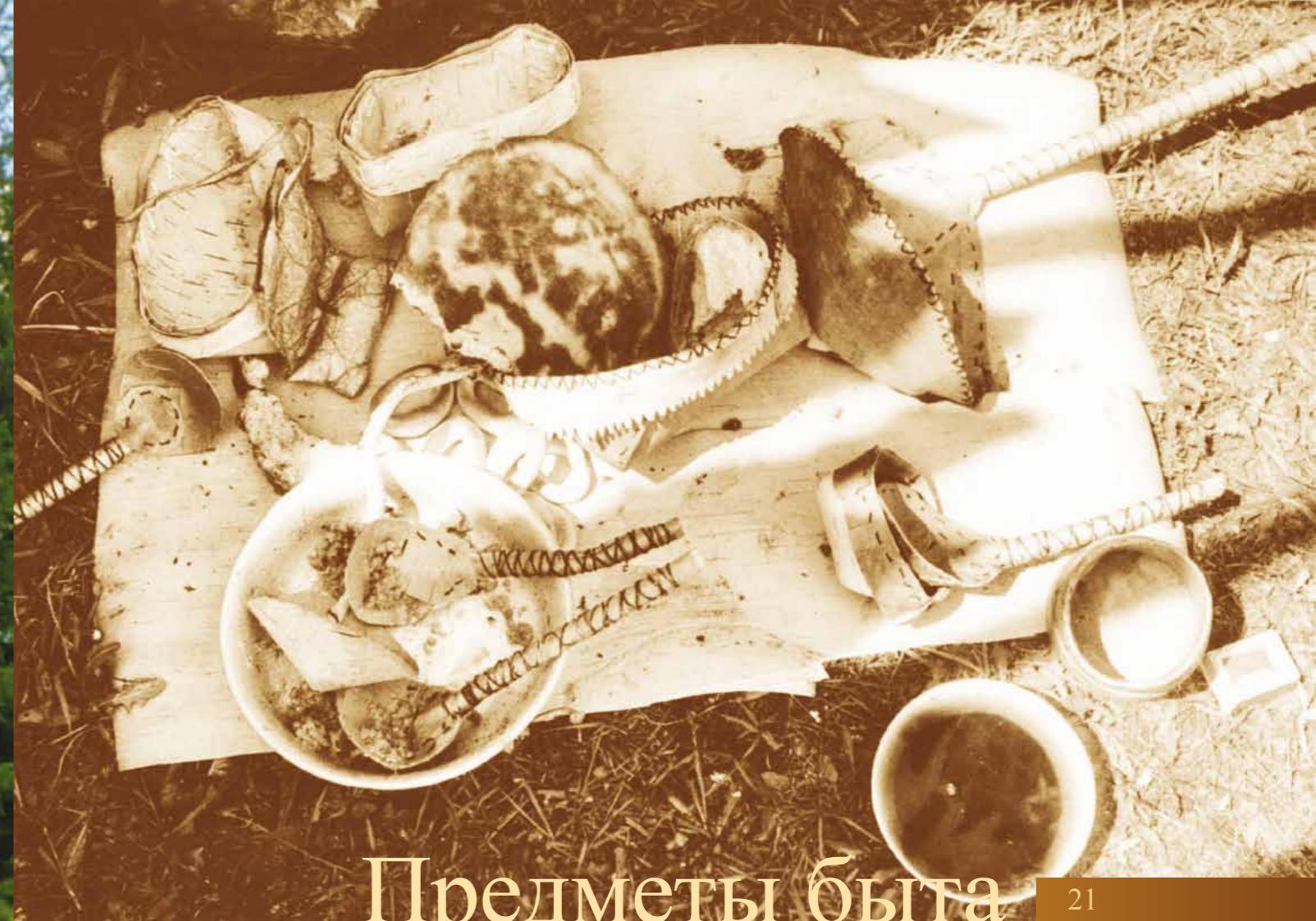
Основным жилищем тофов с давних времен был чум. Он составлялся из 15 жердей, которые вверху сходились конусом и были стянуты рогатиной. На зиму чум покрывался корой с деревьев, на лето берестой.

По словам М.С.Шипкеевой, летний чум делали так: с березы снимали бересту, для придания эластичности ее долго варили, все время помешивая; затем куски бересты шили конским волосом и покрывали чум. По окончании лета бересту сворачивали и прятали в сухое место. При переезде на новое место с наступлением теплого сезона ее доставали и использовали вновь. Кочевые проходило круглый год, это зависело от наличия ягеля, главного корма для оленей.

Саганова В.Е. рассказывала: «Как жили в чуме?... Зимой полог был из олений шкуры, летом его покрывали берестой, иногда закрывали лиственничной корой. Внутри помещались выюки, сумы. Спали на шкурах, войлоках. Войлоки покупали или выменивали у бурят, тувинцев. На день постель сворачивалась. Чум обычно ставили на ровном месте. Размер его зависел от достатка и численности семьи».

«Чум ставили так, чтобы дверь стояла к востоку. Хуп патавар – запад, хуп унургейгер – восток. Из него видны были ай – луна, кега молван – вечерняя звезда и другие светила. Жилище ставили возле дерева, чтобы на нем развешивать амуницию, далеко не носить. Подъедешь к стоянке, сразу все было ясно: какой был хозяин, богатый или бедный, аккуратный или нет, мастеровой или не хозяйственный. Даже ясно – острый был топор или нет...» (Кангараева Е.Н.).

Предметы быта

Остов чума. Фрагмент праздника Аргамчи Йры п. Алыгджер
(фото С. Падалко, 2001 г.)

Посуда, изготовленная из бересты – чумашки
(фото С. Падалко, 1990 г.)

Предметы быта

Основным материалом для изготовления посуды служили дерево и береста. Берестяная посуда – «чумашки» – делались разных размеров, в зависимости от назначения. Кроме этого тофы мастерили туеса, которые использовались в быту для длительного хранения продуктов. Сделаны они довольно грубо, украшали лишь стыки геометрических форм в двух местах: в нижней и верхней части. К стыку один слой бересты накладывался на другой. Самая верхняя часть туеса загибалась изнутри по краю на внешнюю сторону. Внутри – сплошная береста без швов, все швы снаружи. Донышко и крышка изготавливались из древесины лиственницы. На крышке – петля из бересты в качестве ручки и украшения. Используется следующий порядок обработки бересты: в июне месяце, когда береза начинает оживать, идет сокодвижение и набухают почки – снимают бересту. Рулон бересты связывают конским волосом. Между трех камней разжигается костер, на огонь ставится котел с водой, в который вертикально опускают рулон бересты, сверху закрывая мхом. В кипящей воде рулон поворачивают вокруг собственной оси, чтобы сырье равномерно пропарилось. Воду по мере выкипания добавляют, чтобы береста не сгорела, не покоробилась. Она считается готовой, когда приобретает ярко-желтый цвет, становится мягкой, удобной для работы. Для сшивания использовали конский волос.

21

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Предметы быта

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Предметы быта

Посуда изготовленная из бересты – чумашки (фото С. Падалко, 1990 г.)

Андалаева Анна Семеновна держит Унджиеки собственного
изготовления п. Верхняя Гутара (фото С. Игнатенко, 1991 г.)

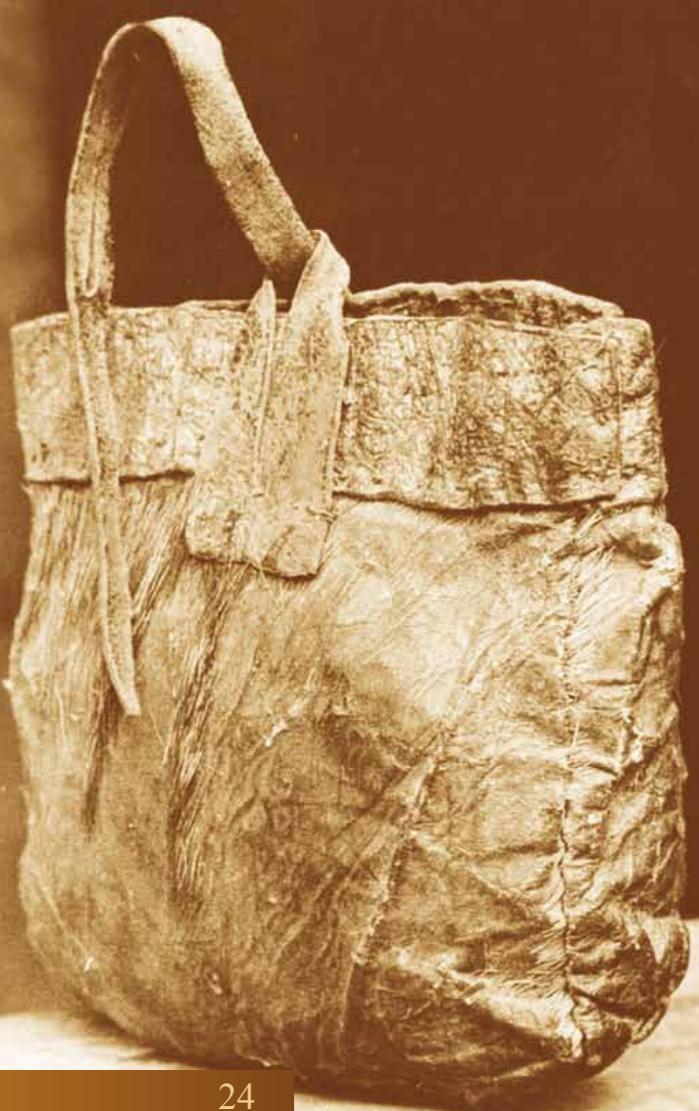
Ложки и ковши вырезались из ката березы, их красили (морили) отваром березовой коры.

Охотничьи ножи делались из привозной стали (покупались заготовки), рукоять из бересты слоями поперек, ножны – из меха оленя с бумажным вкладышем. Для пристяжки к поясу изготавлялся кожаный ремень.

Тофы довольно широко применяли в быту сумы и поясные сумки – кошельки из шкур, украшая их камнем «кастарма», который считался священным камнем, служил оберегом.

Наиболее интересную информацию дала жительница села Верхняя Гутара А.С.Андалаева. Она показала унджиеки – праздничные шкатулки, сшитые из камуса оленя, прошитые голубой тесьмой по верхнему краю и перевязанные поперек кожаным шнуром. Верхняя часть шкатулки сшита из материала защитного цвета. Внешняя боковая часть шкатулки вкруговую украшена цветным бисером в два яруса, с двух сторон на кожаных планочках, прикрепленных к верхнему краю шкатулки, нашиты металлические украшения с разноцветными камнями. Кроме того, шкатулки шились в форме лодки (с жесткой основой) и украшались кожаными кистями по периметру. Для рукоделия широко использовался подшерстный волос оленя. Несколько волосков, собранных в жгут, прокладывали по основе и прихватывали потайным швом сверху. Использовался и конский волос, который брался только из гривы: из него делали нитки и веревки.

24

Сумка из кожи (фото С. Падалко, 1990 г.)

Сумка из кожи п. Верхняя Гутара
(фото С. Игнатенко, 1991 г.)

Камень «кастарма», п. Алыгджер
(фото С. Падалко, 1990 г.)

Камень «кастарма», п. Алыгджер
(фото С. Падалко, 1990 г.)

Тофы называют фигурные камешки «кастарма», «кастарминки». По рассказам жителей пос. Алыгджер, слово кастарма с тофаларского переводится как «отжимки», «выжимки» (А.Н. Киштевеев) или как «узорочье» (Е.Н. Токуева). Интересна легенда о духе озера Кастарма. На дне этого озера, считали тофы, обитает бессмертный могущественный дух, зовут которого мастер Костырма.

Он делает из глины фигурки проходящих мимо людей и животных и выбирает их на берег. Фигурки эти, по легенде, призваны оберегать людей от змеиного укуса и других несчастий. В качестве оберега фигурные кастарминки нашивались на детскую одежду; женихи дарили невестам ожерелья, являющиеся символом обруче-

25

Сумочка для рукоделия (фото С. Падалко, 1991 г.)

Камень «кастарма», п. Алыгджер
(фото С. Падалко, 1990 г.)

ния; продавая что-либо, в придачу дарили мешочек камней, скрепляя тем самым совершенную сделку.

Кастарминские камешки очень ценились не только у тофов, но и у других соседствующих народов. Известно, что фигурные кастарминские камешки пользовались спросом и у окинских бурят. Буряты получали их в обмен на ездовые и грузовые олени сёдла, украшенные белым металлом, лошадей, войлок, металлические украшения и другие ценные вещи, не изготавливаемые тофами, но используемые ими в хозяйстве. Не исключено, что буряты использовали фигурные камешки и в качестве оберега. Тофы очень оберегали такие святыни и к местам выхода из земли этих удивительных фигурок чужих старались не допускать.

26

27

*На стр. 26:**Сумочка для рукоделия, п. Верхняя Гутара (фото С. Игнатенко, 1991 г.)**Сумочка для рукоделия, п. Верхняя Гутара (фото С. Игнатенко, 1991 г.)**На стр. 27**Камень «кастарма». Из фондов Историко-краеведческого музея г. Нижнеудинск (фото С. Падалко, 1990 г.)**Сумочка для рукоделия п. Верхняя Гутара (фото С. Игнатенко, 1991 г.)*

28

29

На стр. 28:

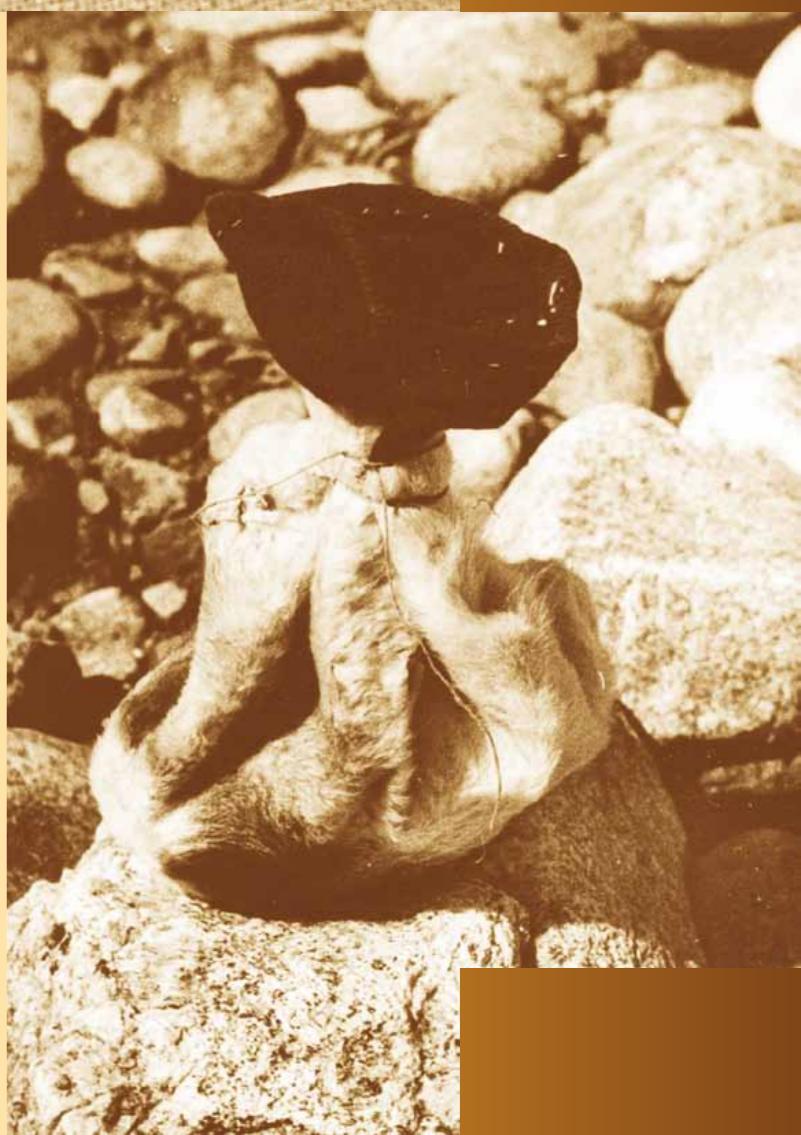
Сумочка для рукоделия, п. Верхняя
Гутара (фото С. Игнатенко, 1991 г.)

Сумочка для рукоделия, п. Верхняя
Гутара (фото С. Игнатенко, 1991 г.)

На стр. 29:

Камень «кастарма», п. Алыгджер
(фото С. Падалко, 1990 г.)

Мешочек-шкатулочка для хранения
мелких предметов сшитая из меха,
снятого с головы олененка.
Изготовлен Андалаевой А. С., п. Алыгджер
(фото С. Игнатенко, 1991 г.)

30

Одежда

Зимняя мужская одежда (Кожан). Из фондов Историко-краеведческого музея г.Нижнеудинск (фото С.Игнатьенко, 1991 г.)

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Одежда

Одежда

Тофаларская одежда отличается крайней простотой и удобством.

Вся одежда изготавливалась из подручных материалов – кожи, меха, замши. Несмотря на ограниченность выбора материала, одежда разных родов отличалась.

В.С.Тоболаев рассказывал: «Те, кто жил на Енисее, носили одежду из звериных шкур (изюбры), те племена, которые жили ближе к гольцам – носили шапки с хохолками, кто ближе к рекам – шапки из выдры, а наши рода Чогду – больше из оленевых шкур». Кроме этого, носили шапки шестиклинки из пыжика (мех олененка) мехом внутрь, шапки из шкуры кабарги, летние шапки, сшитые из материи в форме чума, детские шапочки с ушками, которые можно было повязать назад или вверх. Шелк, атлас, ситец, сукно покупали у заезжих купцов: монголов, бурят, русских.

Женщины прекрасно выделяли и рационально использовали шкуры животных. Их тонировали, продымляя над костром, в результате чего кожа приобретала красивый оттенок, усиливались ее водоотталкивающие свойства.

По словам П.И. Андалаева, «изделия из кожи красили в основном древесной корой. Для этого ее строгали и кипятили: в зависимости от породы дерева и концентрации отвара получали различные оттенки окраски. Центральную часть шкуры оленя применяли для шитья верхней одежды. Шкура, снятая с ног оленя (камус), шла на обувь – неширокие, кожаные унты (итык), шили ме-

31

Летняя одежда тофов (Кожан). Из фондов Историко-краеведческого музея г.Нижнеудинск (фото С.Игнатьенко, 1991 г.)

хом внутрь или без меха (в зависимости от времени года) с загибом в верхней части. Иногда унты перевязывали ровдужным шнуром в одном-двух местах. Такая обувь не пропускала влагу и долго сохраняла тепло. Существовала обувь для сна зимой (унитых).

Из шёлковых и простых тканей, купленных в Монголии, Бурятии, Китае, Туве, женщины шили платья на русский манер. Простые, однотонные или набивные ситцевые, прямого покроя на кокетке, а также с отрезной талией. Покрой такой одежды очень прост: в виде рубахи со складками от кокетки и по шву рукава. В качестве украшения на платье могла быть оторочка мехом белки по обшлагу рукава и воротника или отделка красной лентой. «Если женщина ехала на охоту, то уж поясом красным обязательно подпоясывалась. Очень любили красный цвет», – вспоминала Л.И.Кокуева.

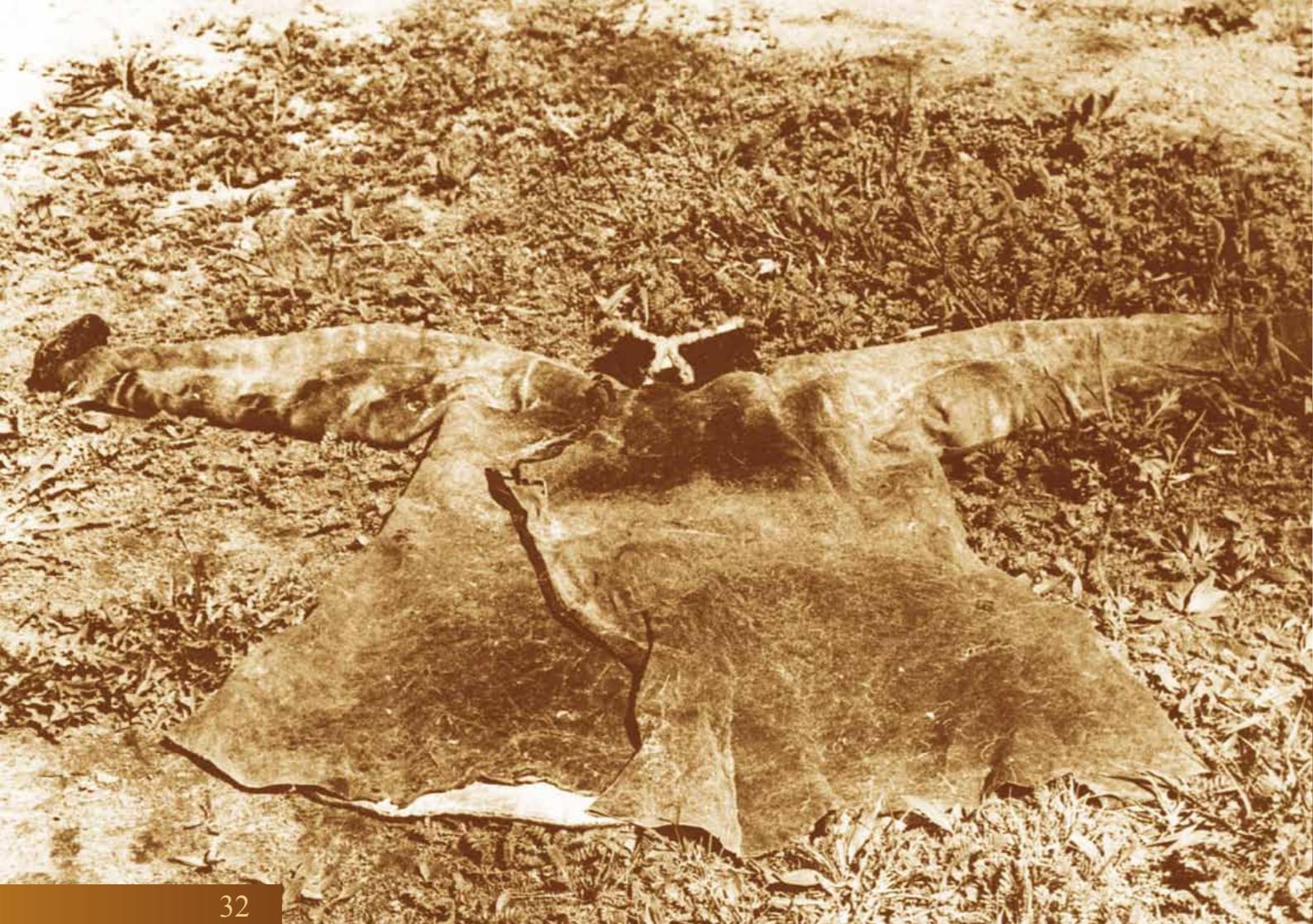
Существовали некоторые отличия в женском платье: для молодых женщин и девушек шились узкие и длинные платья, для старших – широкие и более короткие.

В.Е. Саганова рассказывала: «Мама была красивая, любила приодеться. Платье на кокетке, юбка с оборкой, украшенная лентами, впереди ворот и манжеты застегивались на пуговицы. Платье было широкое. Расцветка – поле темное, на нем цветочки. У матери были красивые серьги, серебряные; отец купил у бурят. В приисковом поселке Покровске жила женщина, ей заказывали одежду и она шила детям на русский манер».

Девочки и женщины носили юбки со складками, а сверху надевали тонкий халатик с поясом. Халатик мог быть короче платья или юбки. Пояс для

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Одежда

Летняя одежда тофов (Кожсан). Из фондов Историко-краеведческого музея г.Нижнеудинск (фото С.Игнatenко, 1991 г.)

Летнее праздничное платье Елены Михайловны Кангараевой 1902 г.рожд., п.Алыгджер переснято с фотографии Н.Н.Щербаковой в 1961 г. (фотография хранится у Екатерины Николаевны Кангараевой) (фото С.Игнatenко, 1991 г.)

женщины, как и для мужчины, делали из шёлка или атласа. Он имел большое значение в одежде тофов: чтобы его купить, мужчина отправлялся в Туву, Бурятию, или даже в Монголию.

Прически женщин не отличались разнообразием: у девушек была одна коса, у женщины – две. Если свои волосы не были богатыми, то использовали приплет – «длинные косы из ниток мулине». Косы украшали монетками, а на голову надевали красивый платок. Шаль с кистями повязывали через плечо, узел впереди, или накидывали на плечи, а концы скрестно на груди затыкали за пояс. Кроме платков, среди женских головных уборов были шапочки, отороченные мехом соболя.

Екатерина Николаевна Кангараева показала фотографию своей свекрови Елены Михайловны, которая была замужем за работящим, богатым человеком и прожила более 100 лет: «Раньше, говорят, долго тофы жили...». На фотографии – женщина средних лет в красивом, праздничном платье из китайского шелка. Голова повязана белым платком. На левой руке широкое кольцо, дутые сережки. По описанию Екатерины Николаевны, у платья нижняя часть, которая уходила под запах, была подставлена другой тканью. Это связано с таким событием: «У свекрови дом был полная чаша, богатая была, но дети не водились, рождались мертвыми или умирали в младенчестве. Испробовав всевозможные средства, она отправилась в Иволгинский Дацан в Бурятию, молиться. Туда многие ездили. О даровании здоровья детям она молила священную

34

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Одежда

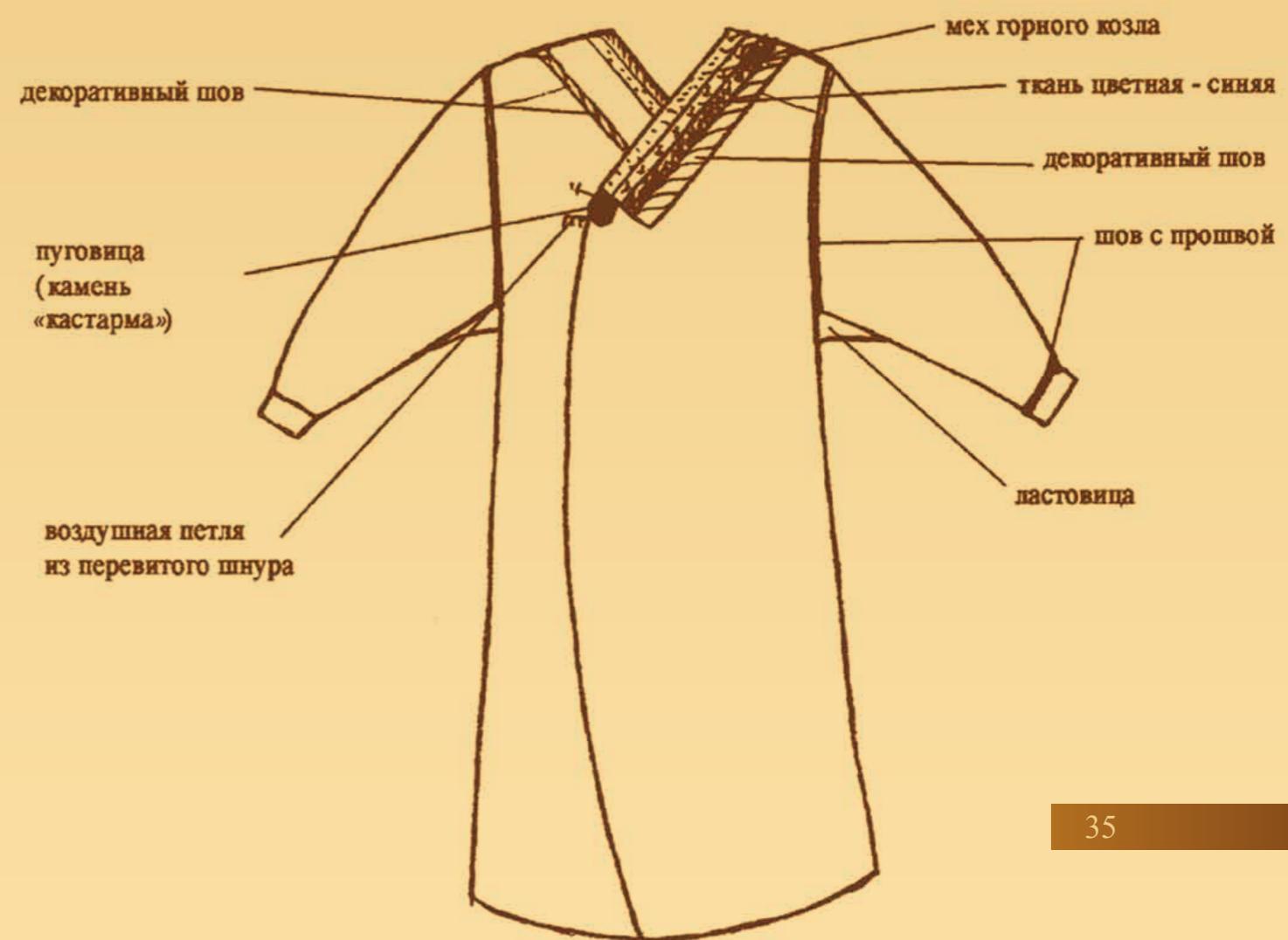
Зимняя одежда тофов (Кохсан). Из фондов Историко-краеведческого музея г.Нижнеудинск (фото С.Игнатенко, 1991 г.)
Детали одежды. Рисунки автора

лошадь, а чтобы отдать ее, отпорола от платья полосу и накрыла спину лошади». И поэтому нижняя пола платья подставлена другой тканью.

Наиболее богатые семьи расшивали свою одежду (рукава платьев, кожанов, шапочки, жилеты) бисером, купленным у бурят, тувинцев и русских. Такая кропотливая работа требовала мастерства, поэтому не каждая женщина, имеющая бисер, сама могла справиться с вышивкой. Тогда делали заказ мастерницам, которые расшивали одежду богатых людей.

Мужчины покупали женщинам бусы, медные и серебряные браслеты. Воспоминания и старые фотографии свидетельствуют о том, что женские руки обязательно украшались кольцами.

Мужчина-охотник одевался во все кожаное: кожан (шуба), сшитый из шкуры оленя или кабарги, дубленой на дыму, зимой – мехом внутрь, в теплое время года – без меха. Кожан был длиной немного ниже колена с запахом на левую сторону, с застежкой-петлей на пуговицу на груди у плеча, воротник – «стойка», оторочен мехом (зимний). Зимой кожаны подпоясывались поясом черного цвета (будничный). А.Н.Бухтурбаев пояснял: «Кушак люблю черный, чтоб зверь не заметил, когда на охоте... А в праздник – красный». Пояс шился из шелка желтого или красного цвета, длиной до 3-х метров. Носили пояса таким образом, чтобы концы свисали на обе стороны или завязывался на узел с правой стороны с опущенными концами.

35

Под кожан надевали безрукавку из меха олененка, мехом внутрь. Под кожан надевали безрукавку из меха олененка. Штаны шили из из хорошо выделанной шкуры. В праздничные дни мужчины надевали купленные у монголов суконные штаны.

Тофаларская одежда дополнялась кисетом, сшитым из сырой шерсти, замши, меха. Кисет украшался прорезями, по периметру в боковые швы вшивалась бахрома из кожи, до конца бахромы крепились камушки «кастарма», которые являлись оберегами и украшениями.

Мужской кожан мог быть украшен черной лентой, у женщин – лентой двух-трех цветов, купленной в Туве или Бурятии. Тканое украшение с геометрическим орнаментом: по груди от плеча до пояса, по краю борта кожана и по подолу. Рукав у плеча широкий, к запястью – узкий, также украшен тканой лентой. С начала XX века мужчины стали носить рубашки, заимствованные у русских: косоворотки длиной ниже колен, которые тоже украшали геометрическим орнаментом.

Детская одежда и обувь отличалась от взрослой лишь размером: кожаны, рубашки, штаны, сшитые из шкур или ткани, унты, сшитые из камуса.

Осеннее-зимняя одежда тофов (Кожсан).
Из фондов Историко-краеведческого музея
г. Нижнеудинск (фото С. Игнатенко, 1991 г.)

Детская обувь, п. Алыгджен (фото С. Падалко, 1990 г.)

Мужская обувь, п. Алыгджен (фото С. Падалко, 1990 г.)

Обряды

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Обряды

Обряды

Охотничий обряд.

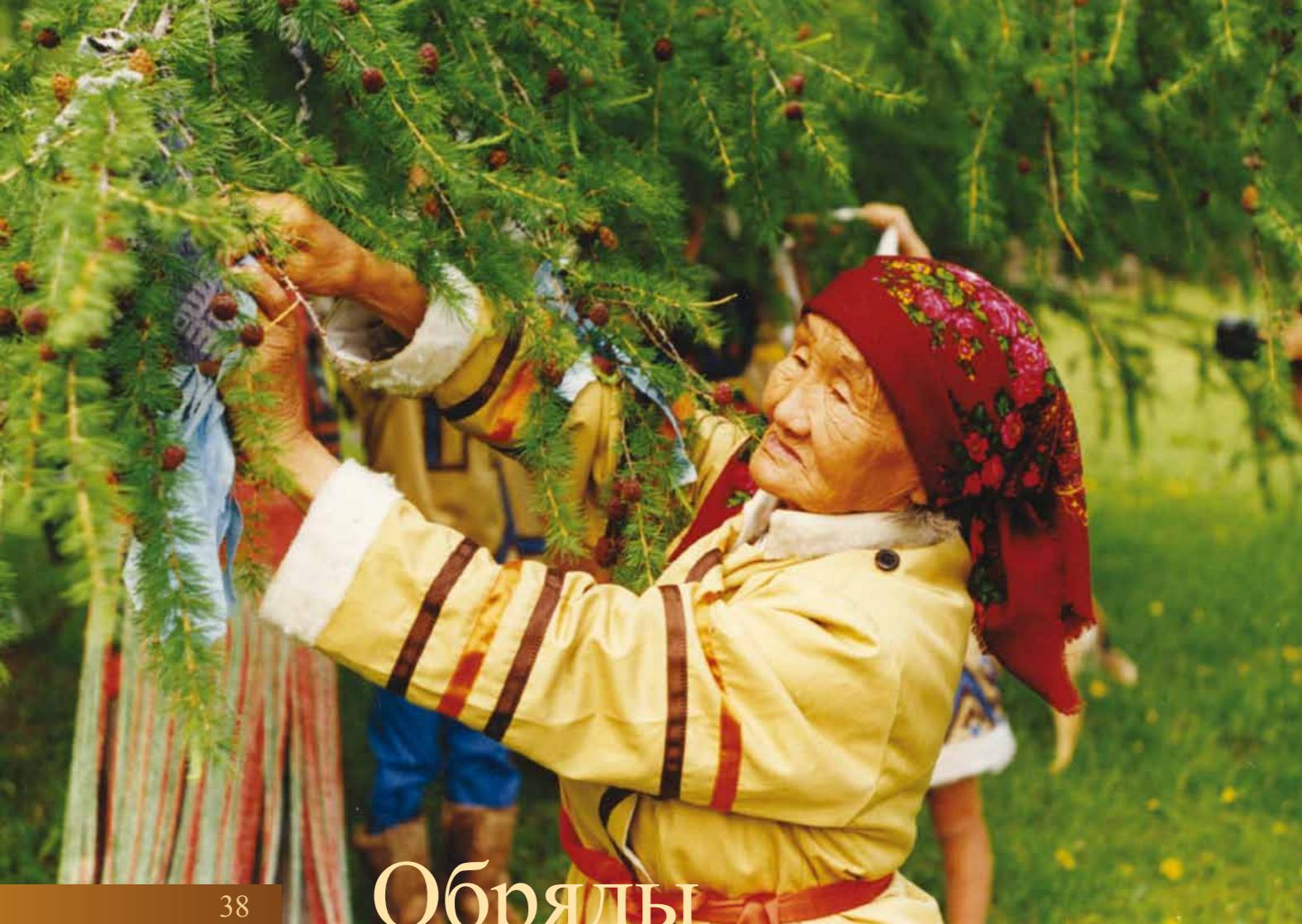
Г.И.Адамова рассказывала, что, прия на свой промысловый участок, выполняла охотничий обряд «тэйнээр» – подвязывание на кедрач ленточек и кормление духа-хозяина, сопровождавшийся словесными просьбами для обеспечения хорошего промысла.

Почтеннейшее отношение к духам обещало удачу. Со слов Матрены Николаевны Шипкеевой из рода Кара-Чогду, заранее подготовленный дар (разноцветные ленточки), подвязывался на дерево у переправы через бурную реку, что означало поклонение хозяину воды.

Как и у многих народов Сибири, одним из почитаемых промысловых животных у тофов являлся медведь. П.И.Андалаев рассказывал, что при отстреле медведя, поднятого из берлоги, голову отчленяют и возвращают в логово, сопровождая приговором: «Иди, отдохай, дедушка». Культовое почитание медведя породило множество поверий, преданий, запретов и оберегов.

Существует целый ряд запретов и оберегов, по отношению к другим зверям и птицам. Так, по словам П.И. Андалаева, нельзя убивать ворона или орла – это к несчастью. То же самое подтвердила М.Н. Шипкеева, добавив, что если на пути охотника встретится белый заяц или горностай, то сегодня не будет удачи. Встретить ворону на пути – к несчастью. «Провожая охотника на охоту, давали пучок волос ребенка, чтобы отец к ребенку живым и здоровым вернулся. Многие охотники и сейчас так делают» (М.Н. Шипкеева).

Охотничий обряд дарения – подвязывание ленточек на священное дерево.
Фрагмент праздника Аргамчы-Бры п.Алыгджер (фото С.Падалко, 2001 г.)

Ахманга. Деревянный резной крюк для подвешивания люльки в чуме. Из фондов Историко-краеведческого музея г.Нижнеудинск (фото С.Падалко, 1990 г.)
Ахманга. Деревянный резной крюк для подвешивания люльки в чуме, п. Алыгджер (фото С.Падалко, 1990 г.)

Свадебный обряд.

Интересны обряды тофов, связанные со свадьбой. Свадьба включала три этапа: сватовство, брачные церемонии в стойбище невесты, брачные церемонии в стойбище жениха. Сватовство совершалось в младенческом возрасте. Со слов В.С.Тоболаева, договор о сватовстве скреплялся кровью: надрезали большой палец руки. Это закрепление договора обязывало помогать друг другу.

По свидетельству Е.А.Токуевой, когда дети рождались, их сразу же сватали, за невесту калым давали: юрту, палатку, оленя. Калым являлся формой обменного дарения. Свадьба назначалась заранее: семьи собирались, договаривались, забивали оленя. Когда варили внутренности (сердце, печень), кусочки бросали через юрту. Дети, стоящие на улице, ловили это угожение, и кто поймает, тому будет удача, счастье.

«Жениться можно было по достижении 18–20 лет. Невесту красиво одевали, давали серьги, «побрякушки», давали ей оленя. Жених дарил кольца, серьги. Сваты дарили друг другу соболей, оленей, обутки. Отделяя молодых, давали шкуры, посуду, оленя. На свадьбу обязательно приглашался шаман, он предсказывал судьбу молодой семьи. Сидят на полу вокруг костра, угожают» (П.И.Андалаев).

В.С.Тоболаев рассказывал: «С рождения ребенка старики подыскивали ему пару из другого рода, договаривались о будущей свадьбе. Представитель

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Обряды

Зоска (Табек) – реквизит для игры, изготовлен Степаном Николаевичем Арактаевым, п.Алыгдже (фото С.Игнатенко, 1991 г.)

рода жениха несколько дней кормит будущих сватов, и постель готовит, чтобы удобная была, старается угодить, чтобы уговорить заключить договор. В течение детства и юности до свадьбы дети встречались, играли вместе при случае. Жениха и невесту красиво одевали, чтобы держались с достоинством».

М.А. Кокуева вспоминает: «...родилась девочка в одной семье, в другой мальчик – родители договаривались о свадьбе. Жених платил калым: белок, соболя. До свадьбы жених и невеста встречались на Суглане или где договорятся родители. Если до свадьбы девочка умрет, то договор переходил на младшую сестру или же возвращался калым. Договор исполнялся безоговорочно, за невыполнение на Суглане главу семейства пороли. Нарушивший договор подвергался позору. Наказуемого держали за голову, руки и ноги, а двое били». М.А. Кокуева приводит пример из жизни своей семьи: «В Алыгдже приехали Баканаевы, три дня праздновали, водку пили. Сестру усадили на оленя, сказали «до свидания!» и уехали. Сестру забрали в невестки».

Рождение ребенка.

Существовало понимание родов как важного явления, дающего миру нового человека. Рождение ребенка – это встреча нового охотника или хозяйки. По словам В.В.Адамовой, при родах помогала бабушка или другая пожилая женщина. Рождение мальчика было большой радостью: мясо варили, кишки бросали в огонь (угощение духов), бросали за спину через юрту кусочки печени, сердца, при этом произносили благопожелания. Имя ребенку давали не сразу.

Фрагмент праздника Аргамчы-Ыры.
Состязание в бегах на оленях «Маргыш», п.Алыгдже (фото С. Падалко, 2001 г.)

Новорожденного ребенка пеленали в кожанку, укладывали на подстилку из древесного мха, подшейного клока оленя (чогдыр), считавшегося амулетом, который приносил удачу. Колыбель (бечик – березовая люлечка) подвешивалась за ритуальный крючок (ахтанга), который защищал ребенка от болезней, дурного глаза и т.д. Ахтангу делал старик, она хранилась в семье и передавалась из поколения в поколение.

С.Я.Тулаева рассказывала: «Когда я родилась, была уже пятая, но первые четыре ребенка умерли. И вот когда я родилась, бабушка моя (мать отца) Анастасия Семеновна приглашала тетю Лену Токуеву, она проводила обряд: меня положили на порог, и переступала через меня три раза туда-сюда. Чай беленый (с молоком) брызгали ложечкой на улицу, в огонь, на порог, по углам. После этого обряда я осталась жить, хоть и была слабеньkim ребенком. За это родители назвали меня Алыкызы (слабенькая девочка), а затем, после меня родилось еще пять детей и все остались живы. Эта же история повторилась уже со мной, когда я выросла и вышла замуж. Первый мой ребенок умер, и когда родилась вторая дочь Наташа, то родственники мужа (его сестра), забирали нас из больницы и понесли в дом мужа. Прежде чем внести ребенка в дом, они через порог постелили белое полотенце, по нему, как по дорожке, первой в дом вошла сестра мужа с ребенком на руках, а за ними и я. В доме было чисто, все приготовлено. Я легла, ребенка положили в люльку, а полотенце забрала сестра мужа, тетка моей Наташи. Затем было застолье, много благопожеланий. Брызгали (серебряной ложечкой) вокруг ребенка, где люлька,

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Обряды

Фрагмент праздника Аргамчы-Ыры, п.Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

Чтоб спал хорошо, не снилось дурного. Дарили подарки (ситец матери и т.д.). Благопожелания всякие: «Чтобы хорошо стрелял, сильным, здоровым был и др.». Дедушка собирал пупочек, бирочки с ручек ребенка, первые волосы и все это хранилось, тщательно заворачивалось, складывалось в шкатулку-ундзиек и хранилось всю жизнь. Шкатулку с реликвиями мужчина брал с собой на охоту». По поверьям тофов, это помогает охотникам вернуться домой.

Похоронный обряд.

Это процесс переселения в мир мертвых, наделение покойного новым жилищем и личным имуществом.

Тело покойного укладывали в изготовленную колоду из древесины лиственницы. Колоду с покойником водружали на заранее приготовленные, обрезанные и обтесанные из живых лиственниц столбы так, чтобы голова покойного была направлена на заход солнца.

В.С. Тоболаев вспоминал: «Если старый человек становился беспомощным, то совершали обряд «касканак»: строили глухой шалаш, или юрту заваливали ветками, камнями, чтобы тяжело было выбраться. В юрте оставляли забитого коня, воду, дрова и уходили. Если человек поправлялся и находил в себе силы выбраться, то оставался жить, если умер, возвращались хоронить. Покойнику делали последнее пристанище: срубали большое дерево, выдабливали колодину, которую подвешивали к деревьям в горизонтальном положении.

Фрагмент праздника Аргамчы-Ыры, п.Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

Умершего заворачивали в шкуры, укладывали в колодину, с ним клали самые необходимые вещи: седло, трубку, одежду в которой умер, посуду, нож. Все остальные вещи раздавались родственникам. Если умирал старый человек – никто не плакал, так как он свое пожил; если умирал молодой, было жалко, родители плакали».

Подробности погребения умершего: «когда человек умирает, его хоронят: ищут четыре дерева, так чтобы они стояли по углам четырехугольника. И делают погребальное приспособление из жердей. Над землей при помощи соединения деревьев жердями делался своего рода склеп. Сверху также закрывались жердями» (П.И.Унгуштаев).

Родовые обряды и праздники.

Общение родов между собой также сопровождалось обрядами. Из информации Марии Степнаовны Ериной и Павла Николаевича Унгуштаева выявлено место совершения родовых обрядов «Заяш» близ пос. Алыгджер. Это священное место молельни, где были камни, ленточки, которые повязывали на дерево, раскуривали на костре душистые травы, брызгали и пили чай, водку.

Несколько соседних родов, раз в году, весной объединялись после отела важенок для совместного проживания «на белках». М.С. Ерина и П.Н. Унгуштаев называют место сбора – вершину Уткумы. Такой родовой праздник именовался «Тайя оросы», что в переводе означало – угощение на жимолостной террасе в горах. Срок пребывания «на белках» – месяц. На это место, по рассказам П.Н. Унгуштаева, «съезжались и тувинцы, и буряты, ста-

Фрагмент праздника Аргамчы-Ыры. Долгожданная встреча родных (фото С. Падалко, 2001 г.)

Фрагмент праздника Аргамчы-Ыры. Старейшины Тофаларии. (фото С. Падалко, 2001 г.)

Фрагмент праздника Аргамчы-Ыры, п.Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

вили около 20 чумов, варили пищу, устраивали обряд камлания, подносили дары духу-хозяину, водили хороводы, играли. Люди жгли костер, вокруг которого играли в аргамчы (национальная игра с арканьей веревкой), играли на гармошке, плясали под мандуурху (самодельная балалайка). Женщины парами танцевали восьмерку – «землю притаптывали»... Земля красная становилась, трава вырастала на другой только год. Пели веселые и грустные песни. Девки красиво были одеты, танцевали, а мы дети, смотрели». По окончании срока пребывания «на белках» юрты разбирались, аладжи (жерди) оставались до следующего года.

Суглан – сбор, съезд представителей всех родов: Чогду, Кара Чогду, Хааш, Сары Хааш, Чептей (всего 5 родов) – носил административный характер. На Суглане выбирался щуленга (глава племени), решались вопросы раздела участков, охотничьих угодий, начала и окончания сезона, в том числе определение сроков и места проведения следующего Суглана во второй половине декабря. Место менялось, так как съедался мох, который является основной пищей оленя. Тофы вспоминают, что Суглан проводился в верховьях реки Рубахино – местечке Сасырке. К Суглану приурочивалась ярмарка, где производился натуральный обмен: меняли пушнину, струю кабарги на самогон у русских. С приходом русских здесь же проводилось венчание новобрачных и крещение новорожденных.

46

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Обряды

Фрагмент праздника Аргамчы-Ыры.
Мэрген Тофаларии, п.Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

На празднике тофы обменивались подарками, ели копченое мясо, из корня ревеня и молочной сыворотки варили и пили крепкий напиток, обязательно брызгали хозяину – просили о благополучии.

«Аргамчы-Ыры» – общеродовой праздник, как у русских Троица, – рассказывал В.С. Тоболаев. Для проведения праздника выбирали красивое место, куда приезжали тофы из нескольких соседних стойбищ с оленями. Начиналась эта стоянка в июне (месяц травы), а заканчивалась в августе (грибной месяц).

На праздниках соревновались в борьбе, играли в городки. Была игра «сутух сооджек», переводится как «берестяная посуда для молока». Играющие становятся в круг, берутся за руки, выбирают олененка и волка. Все спасают олененка. Если волка поймают, он должен всех на спине покатать, а тот, кто первым поймает, тот пьет оленье молоко.

Другая игра «волк и охотник»: «...волк сидит, мы ходим вокруг табуном. Затем волк догоняет, ловит зазевавшегося или нерасторопного». Другой вариант игры в «волка и охотника» рассказывал В.С. Тоболаев: «Круговая игра: в кругу олененок, за кругом волк. Он должен прорваться в круг. Все спасали олененка от беды. Если волк прорвался, его наказывали и он на горбушке возил всех участников. Того, кто первый поймал волка, угождают оленим молоком из берестяной чумашки».

Игра с «зоску»: кусочек меха оленя, утяжеленный свинцовой накладкой, подбрасывают ногой – кто больше. Другой вариант подобной игры рас-

Фрагмент праздника Аргамчы-Ыры, п.Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

сказывал П.И.Андалаев: шанчур (мяч) – еловую шишку подбрасывали разными способами и ловили, кто больше.

Кроме этого, на праздниках и в быту играли в игрушки (ойкашталар) – камешки, шишки, кости-казанки, бабки (сагай).

«Шакай» (кости сустава оленя) – игра для девочек в дочки-матери: куклу одевают, укладывают спать, представляют его ребенком.

«Шагайдыш» – игра в палочки. Играют 6–7 человек. Для игры берутся 25 плоских, гладко обструганных палочек: длина 18–20 см, ширина 1,5 см, в поперечном сечении – 0,3 см. Палочки кладут на раскрытую ладонь, затем, подкинув их, быстро повернув руку, ловят тыльной стороной ладони. Если на тыльной стороне останется нечетное количество палочек, одну берут себе, а затем продолжают игру. Теперь, подкинув палочки, ловят их, но уже на раскрытую ладонь. В случае, если на раскрытой ладони останется нечетное количество, то одну палочку берут себе и игра продолжается дальше. Выигрывает тот, кто набирает большее количество призовых палочек.

47

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Обряды

На стр. 49-50 – Фрагменты праздника Аргамчы-Ыры, п.Алыгджер (фото С. Падалко, 2001 г.)

50

Сохранить для потомков

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Сохранить для
потомков
народную
культуру

Жители п. Алыгджер, Тофалария (фото Н.Ленкова, 2007 г.)

Представители делегации Иркутской области (Катангские эвенки, Тофы, г.Иркутск).

На «III Международной специализированной выставке-ярмарке «Северная цивилизация – 2008» и III фестивале народных мастеров и художников России «Жар-птица» в павильонах ВВЦ, г. Москва (фото Н.Ленкова, апрель 2008 г.)

Фрагмент выступления. На «III Международной специализированной выставке-ярмарке «Северная цивилизация – 2008» и III фестивале народных мастеров и художников России «Жар-птица» в павильонах ВВЦ, г. Москва (фото Н.Ленкова, апрель 2008 г.)

Сохранить для потомков народную культуру

В 1972 году в поселке Алыгджер при сельском Доме культуры создан тофаларский народный фольклорный хореографический ансамбль «Дыырак Ибiler» (Быстрый олень). При поддержке Областного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительской работы, хореограф и преподаватель Иркутского областного культурно-просветительского училища Нинель Павловна Перфильева осуществила постановку танца по тофаларской легенде «О горном орле и белой куропатке». В этом же году ансамбль стал Лауреатом Всесоюзного смотра художественной самодеятельности народов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Обучение детей и молодежи традиционному тофаларскому ремеслу, искусству танца и песни, сохранению обрядов и народных праздников имеют особое значение как неразделимые культуры прошлого и настоящего.

В этнокультурном центре п. Алыгджер восстанавливаются народные ремесла. Со дня основания центром руководит Наталья Анциферова. Вместе

51

52

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Сохранить для
потомков
народную
культуру

Мастер-класс проводит Галина Яковлева – руководитель кружка (по Областной программе поддержки народных ремесел «Сибирь мастеровая» 2006-2010 гг.)
Этнокультурный центр, п. Алыгджер (фото Н.Ленкова, 2007 г.)

со своими коллегами Ольгой Лобченко, Светланой Кангараевой, Галиной Яковлевой изучают и реконструируют предметы быта, одежду, создают изделия из меха, кожи и бересты. Выставки современного тофаларского декоративно-прикладного искусства проводятся в выставочном зале Областного центра народного творчества и досуга, в СибЭкспоЦентре. В экспозиции работы тофаларских мастеров: картины, кумаланы – детские коврики, обереги для дома, туеса. Всё только из природных материалов: меха, кожи, бересты.

Тофы участвуют в областных и всероссийских фестивалях народного творчества. В 2008 году за участие в III Международной специализированной выставке-ярмарке «Северная цивилизация-2008» и III фестивале народных мастеров и художников России «Жар-Птица» в павильонах ВВЦ в Москве ансамбль «Дыырак Ибiller» получил золотую медаль.

Этнокультурный центр п. Алыгджер – базовый центр народных ремесел Тофаларии – участник областной программы поддержки народных ремесел Иркутской области «Сибирь мастеровая» в 2007-2010 г.г.

Заинтересованность в сохранении и развитии культуры тофов, финансовая поддержка со стороны мэрии МО «Нижнеудинский район», Управления по развитию сферы культуры, библиотечного обслуживания и физической культуры МО «Нижнеудинский район», Областного управления социальной защиты, Министерства культуры и архивов Иркутской области и Областного центра народного творчества способствуют сохранению и развитию традиционной культуры.

53

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Этнокультурный центр. Фрагмент выставки. Сценические костюмы тофаларского народного фольклорного ансамбля «Дыырак Ибiller» (фото Н.Ленкова, 2007 г.)
Сотрудники этно-культурного центра, п. Алыгджер. Слева на право: Ольга Лобченко, Наталья Анцифирова – директор, Светлана Кангараева (фото Н.Ленкова, 2007 г.)

Хранители культурного наследия тофов

1. Адамов Владимир Васильевич 1927 г.рожд., род Кара Чогду, п.Алыгджер
2. Адамова Варвара Васильевна 1917 г.рожд., род Чогду, п.Алыгджер
3. Адамова Галина Иннокентьевна 1923 г.рожд., род Чогду, п.Алыгджер
4. Андалаев Петр Ильич 1926 г.рожд., род Чогду, п.Нерха
5. Андалаева Анна Семеновна 1914 г.рожд., род род Чогду, п.Верхняя Гутара
6. Арактаев Степан Николаевич 1920 г.рожд., род Кара Чогду, п.Алыгджер
7. Бухтурбаев Александр Николаевич 1929 г.рожд., род Хааш, п.Нерха
8. Ерина Мария Степановна 1903 г.рожд., русская, п.Алыгджер
9. Кангараева Екатерина Николаевна 1922 г.рожд., род Чогду, п. Алыгджер
10. Киштеев Петр Николаевич 1917 г.рожд., род Чогду, п.Алыгджер
11. Кокуева Лидия Ильинична 1914 г.рожд., русская, п.Нерха
12. Кокуева Мария Антоновна 1916 г.рожд., род Чогду, п.Верхняя Гутара
13. Саганова Варвара Егоровна 1919 г.рожд., род Хааш, п.Верхняя Гутара
14. Тоболаев Владимир Семенович 1931 г.рожд., род Чогду, п. Нерха
15. Токуева Елена Александровна 1920 г.рожд., род Хааш, п.Алыгджер
16. Тулаева Сталина Яковлевна 1941 г.рожд., род Кара Чогду, п.Алыгджер
17. Унгуштаев Павел Николаевич 1921 г.рожд., род Кара Чогду, п.Алыгджер
18. Унгуштаев Прокопий Иванович 1938 г.рожд., род Кара Чогду, п.Нерха
19. Шипкеева Матрена Николаевна 1914 г.рожд., род Кара Чогду, п. Алыгджер
20. Шипкеева Александра Васильевна 1923 г.рожд., род Хааш, п.Нерха
21. Бухтурбаев Иван Николаевич 1926 г.рожд., род Хааш, п.Нерха
22. Русских Надежда Родионовна 1913 г.рожд., п.Алыгджер
23. Карапотова Аграфена Петровна 1906 г.рожд., п.Алыгджер
24. Адамова Василиса Васильевна 1917 г.рожд., род Чогду, п.Алыгджер

Адамова Варвара Васильевна 1917 г.рожд., род Чогду, п.Алыгджер (слева), Адамова Галина Иннокентьевна 1923 г.рожд., род Чогду, п.Алыгджер (фото С.Падалко, 1990 г.)

Адамова Галина Иннокентьевна 1923 г.рожд.,
род Чогду, п.Алыгджер (фото С.Падалко, 1990 г.)

Адамова Варвара Васильевна 1917 г.рожд.,
род Чогду, п.Алыгджер (фото С.Падалко, 1990 г.)

Арактаев Степан Николаевич 1920 г.рожд.,
род Кара Чогду, п. Алыгджер (фото С. Падалко, 1990 г.)

Ерина Мария Степановна 1903 г.рожд.,
русская, п.Алыгджер (фото С.Падалко, 1990 г.)

Каранотова Аграфена Петровна 1906 г.р. рожд., русская, п. Алыгджер (фото С.Падалко, 1990 г.)

Кишиев Петр Николаевич 1917 г.р. рожд., род Чогду, п. Алыгджер (фото С.Падалко, 1990 г.)

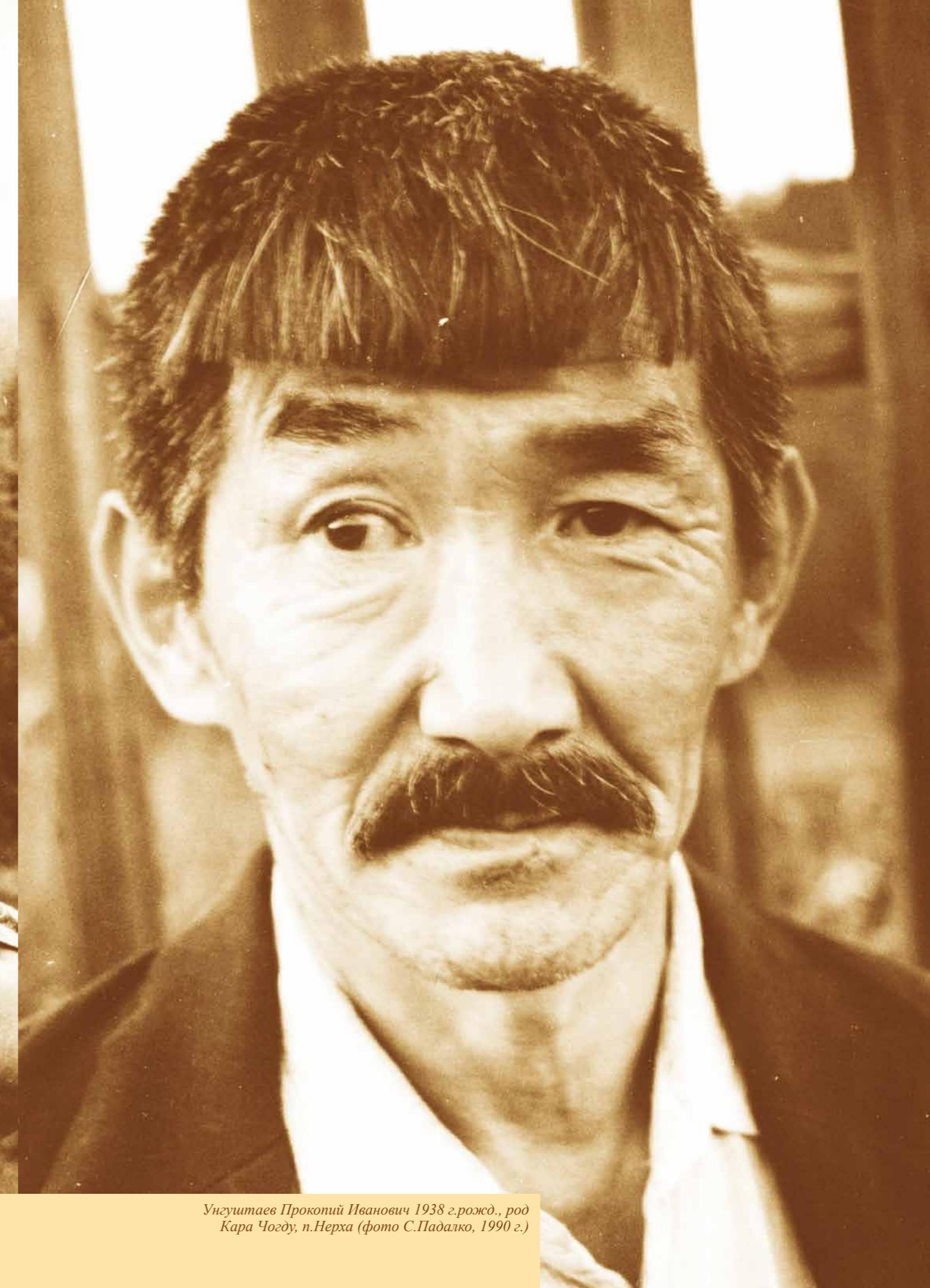
Русских Надежда Родионовна 1913 г.р. рожд., русская,
п.Алыгджеर (фото С.Падалко, 1990 г.)

Тоболаев Владимир Семенович 1931 г.р. рожд.,
род Чогду, п.Нерха (фото С.Падалко, 1990 г.)

Шипкеева Александра Васильевна 1923 г.р.ожд.,
род Хааш, п.Нерха (фото С.Падалко, 1990 г.)

Унгуштаев Прокопий Иванович 1938 г.р.ожд., род
Кара Чогду, п.Нерха (фото С.Падалко, 1990 г.)

Содержание

Тофалария:
прошлое
и настоящее

Содержание

Введение

Экспедиции 1990-1991 г.г.

Хозяйственная деятельность тофов

Пища

Жилище

Одежда

Обряды

Сохранить для потомков народную культуру

Содержание

**Фотоальбом
Тофалария:
прошлое и настоящее**

Составитель: Н.И. Ленкова

Редактор: Г.М. Кородюк

Ответственный за выпуск: Л.Г. Ваховская

Компьютерный набор: О.А. Коробченко, Е.Ю. Алейникова

Фотографии: С.Падалко, С.Игнатенко, Н.Ленкова

Отпечатано в ООО «БрендБук»

г. Иркутск, ул. Цесовская Набережная, 4

тел.: (3952) 403-303

e-mail: info@403303.ru

Тираж 500 экземпляров